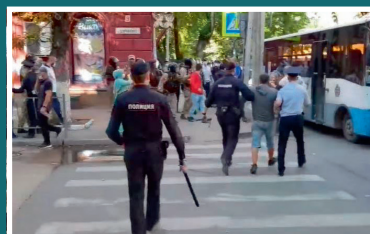

Задержание человека в Симферополе, 4 сентября 2021 года, фото «Крымской солидарности»

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ 4 СЕНТЯБРЯ В СИМФЕРОПОЛЕ:

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ОБЗОР

КРЫМСКАЯ ПРАВозАЩИТНАЯ ГРУППА

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ 4 СЕНТЯБРЯ В СИМФЕРОПОЛЕ:

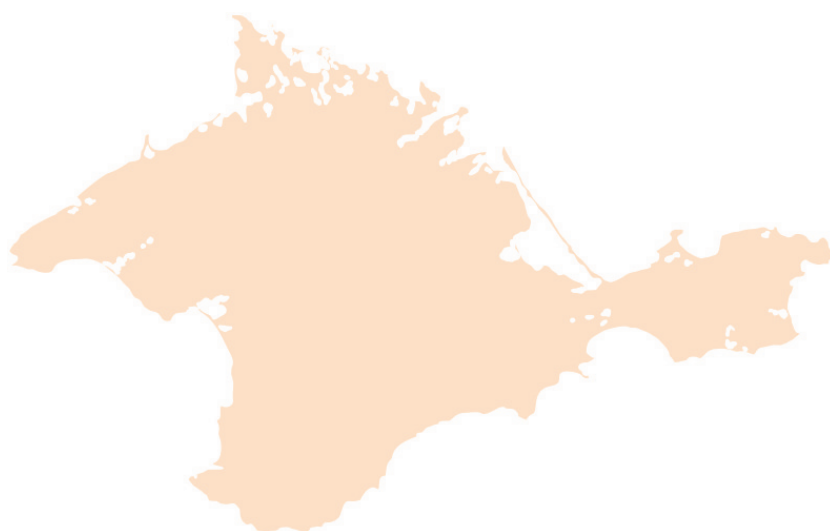
ПРАВозАЩИТНЫЙ ОБЗОР

СОДЕРЖАНИЕ

1. Источники информации
2. Предпосылки
3. Описание событий 4 сентября
4. Нарушение прав человека при задержании и дальнейшем преследовании участников событий 4 сентября
 - 4.1 Запрет пыток
 - 4.2 Право на свободу и личную неприкосновенность.
 - 4.3 Право на справедливое судебное разбирательство.
 - 4.3.1 Принцип осуществления правосудия только судом.
 - 4.3.2 Принцип состязательности.
 - 4.3.3 Принцип гласности
 - 4.4 Свобода слова
 - 4.5 Свобода собраний
 - 4.6 Запрет дискриминации

1. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Крымская правозащитная группа (КПГ) использовала при сборе и анализе информации:
опросы участников мирного собрания
копии процессуальных документов
данные, опубликованные в открытых источниках, включая страницы социальных сетей участников и страницу объединения «Крымская солидарность»
КПГ располагает копиями соответствующих документов и записями показаний, которые упоминаются в этом анализе.

2. ПРЕДПОСЫЛКИ

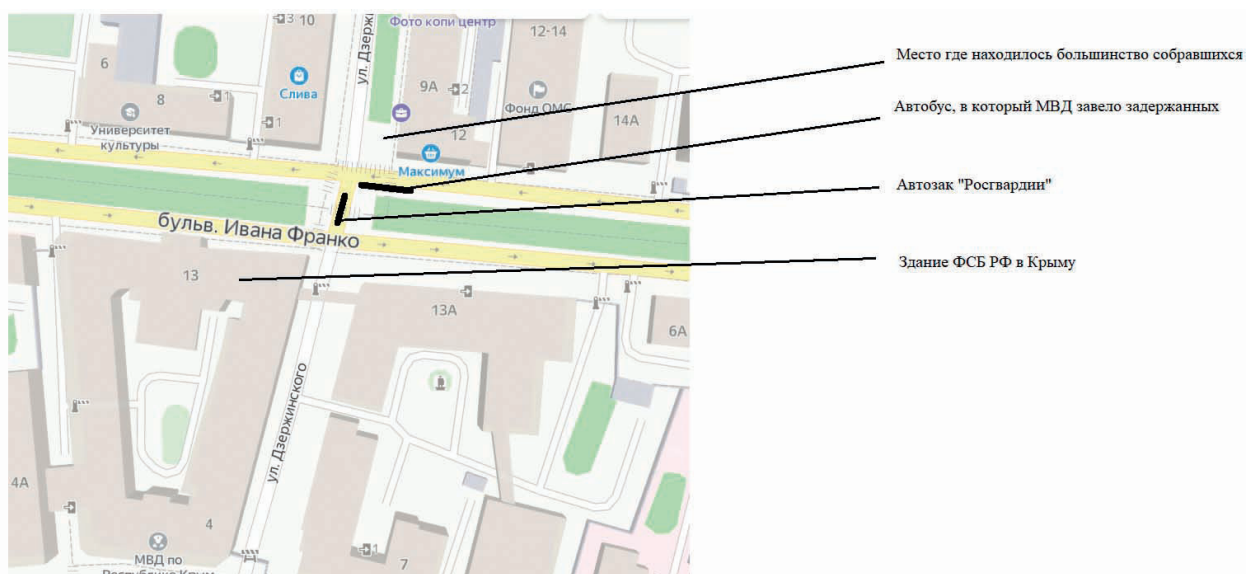
В феврале 2014 года в результате агрессии Российской Федерации (далее – РФ) против Украины начался международный вооруженный конфликт, следствием которого стала оккупация Автономной Республики Крым и города Севастополь. В нарушение норм международного гуманитарного права РФ распространила на оккупированную территорию действие норм уголовного и административного кодексов РФ. Начиная с 2014 года, оккупационные власти проводят массовые обыски и аресты, фальсифицируют уголовные и административные дела в отношении жителей полуострова. Более того, были зафиксированы и факты насильственных исчезновений активистов, которые так и не были расследованы. Среди пострадавших от таких действий оккупационных властей большинством являются крымские татары.

3 и 4 сентября после обысков, проводимых сотрудниками ФСБ РФ, были вывезены в неизвестном направлении 5 крымских татар: 3 сентября – Эльдар Одаманов; в ночь с 3 на 4 сентября – Асан Ахтемов, Азиз Ахтемов и Шевкет Усеинов, рано утром 4 сентября – Нариман Джелялов, первый заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа, известный крымскотатарский общественный деятель.

Важно отметить, что неоднократно к жертвам таких «арестов», по факту являющихся похищением людей сотрудниками ФСБ, применялись пытки и другие незаконные методы следствия. В некоторых случаях, местонахождение похищенных неизвестно по сей день. К 2021 году уже несколько десятков человек стали жертвами насильственных исчезновений в понимании [Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений](#), среди которых Решат Аметов, Иван Бондарец, Валерий Ващук, Василий Черныш, Тимур Шаймарданов, Сейран Зинединов, Ислям Джеппаров, Джавдет Ислямов, Эрвин Ибрагимов и другие. Все такие случаи насильственных исчезновений не расследуются на территории оккупированного Крыма.

ФСБ РФ и другие органы оккупационной власти сразу после задержаний 3 и 4 сентября заявили, что им ничего не известно о местонахождении похищенных, а сам факт задержания они отказывались признавать.

Учитывая незаконные действия силовиков, официальную позицию оккупационных властей и предыдущие случаи исчезновений крымских татар, родственники задержанных и местные активисты имели обоснованные основания опасаться за жизнь и здоровье Наримана Джелялова, Асана Ахтемова, Азиза Ахтемова, Эльдара Одаманова, Шевкета Усеинова. Оккупационные власти обязаны были уведомить родственников и адвокатов о местонахождении задержанных. Эти незаконные действия ФСБ РФ вызвали широкий общественный резонанс.

3. ОПИСАНИЕ СОБЫТИЙ 4 СЕНТЯБРЯ

4 сентября местные жители Крыма, среди которых большинство – родственники задержанных крымских татар, гражданские журналисты и активисты, стали собираться возле **здания Управления ФСБ РФ в Крыму на бульваре Франко 13 в Симферополе**. Люди приходили самостоятельно, без предварительного согласования своих действий, в промежутке с 11:00 до 16:30. По информации участников этого собрания, к 16:30 перед зданием находилось около 50 человек. Прибыло также несколько журналистов и блогеров. Фотографии и видео с места событий, а также информация очевидцев подтверждают, что эти люди не находились в одном конкретном месте, а стояли группами по несколько человек на бульваре Франко и соседних улицах. Например, одна группа в 6 человек находилась в припаркованном неподалеку микроавтобусе. Так, на фото Elmaz Qirimli¹, опубликованном в 16:29, можно увидеть не более 30 человек, стоящих группами по 4–6 человек. Из показаний свидетелей, которые оккупационные власти в дальнейшем использовали как доказательство обвинения, также следует, что на бульваре Франко находилось 30–50 человек. Часть из них была в индивидуальных защитных масках.

Иллюстрация 2. Ситуация перед началом задержаний. Фото Elmaz Qirimli

Иллюстрация 3. Прибытие автобуса МВД. Скриншот видео «Крымской солидарности»

В 16:42 Elmaz Qırımli начала вести стрим в Facebook («прямая трансляция» с места события)². На видео мужчина в форме полиции РФ (майор полиции Алексей Стеценко) через мегафон заявляет, что в «местах массового скопления люди должны находиться в масках, что ст. 20.2.2 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за участие в массовом пребывании граждан, которое повлекло нарушение правопорядка, и что на этом основании он требует прекратить правонарушение и немедленно разойтись иначе всех доставят в органы МВД». На видео также можно увидеть автобус, на котором в дальнейшем будут увозить задержанных участников мирного собрания. Видео снято на перекрестке бул. Франко и ул. Дзержинского. Следует отметить, что видео зафиксировало нахождение людей в защитных масках, чего и требуют «антиковидные» ограничения. Требование майора Стеценко разойтись не имеет законных оснований.

В 16:48 Elmaz Qırımli опубликовала фото с прибывшим автозаком и находящимися в нем сотрудниками «ОМОН» и «Росгвардии»³.

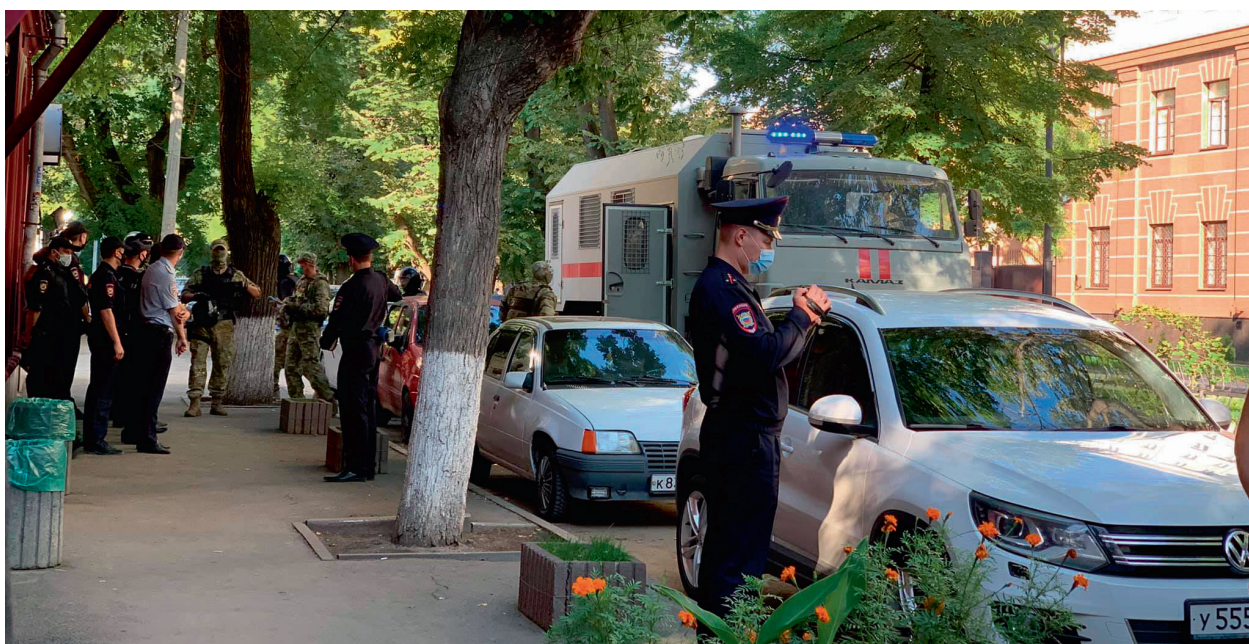

Иллюстрация 4. Прибытие автозака «Росгвардии» с сотрудниками «ОМОН». Фото Elmaz Qırımli

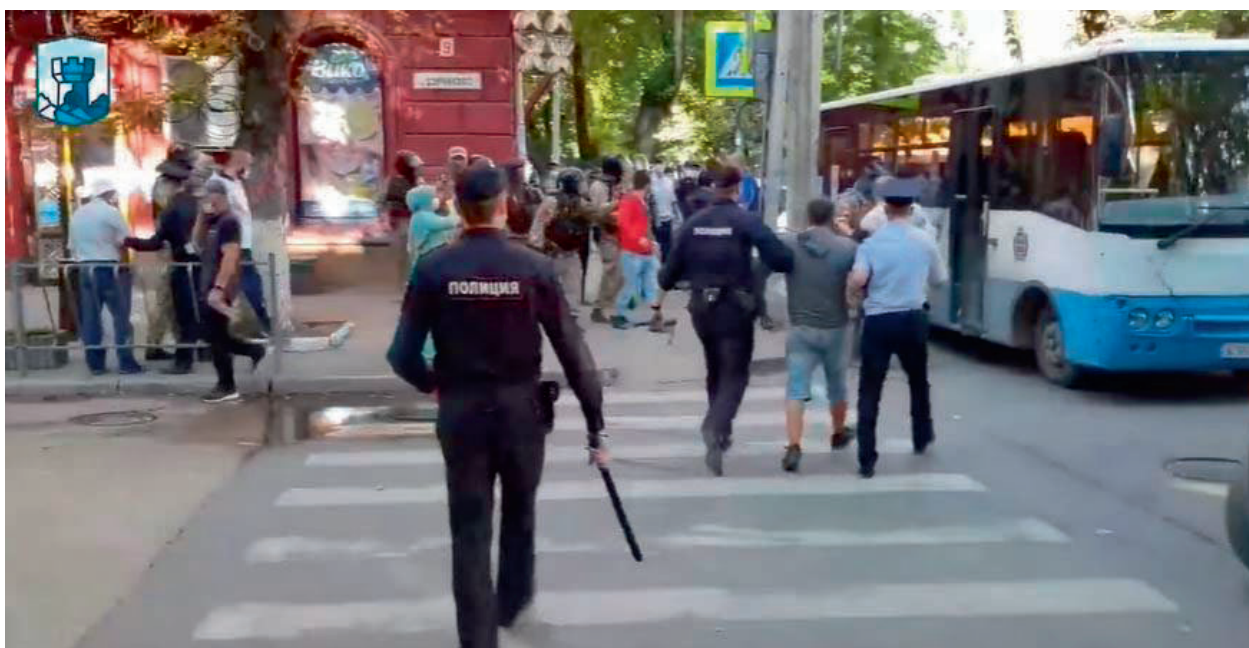

Иллюстрация 5. Начало задержаний. Скриншот видео «Крымской солидарности»

В 16:51 блогер Ролан Османов начал стрим в Facebook с бульвара Франко, на пересечении бул. Франко и ул. Дзержинского⁴. На видео зафиксировано, что в 16:51 из автозака «Росгвардии» в направлении автобуса движется колонна «ОМОН». В **16:52 зафиксировано, как сотрудники «ОМОН» и полиции начинают задерживать людей**, которые находились на соседних со зданием ФСБ улицах. Задержанных заводили в автобус, по сути, обыскивая перед этим. В ходе таких действий сотрудник «ОМОН» ударил головой об автобус одного из задержанных. В 16:55 со словами «выключай» задержали и Ролана Османова, который вел видеосъемку. При задержании в отношении него была использована «нецензурная брань». На видео объединения «Крымская солидарность» видно, что Ролана Османова бьют головой об автобус⁵. Сразу после этого задерживают и журналиста «Крымской солидарности» несмотря на то, что он сразу сообщает, что является журналистом. В 16:58 задержали Зарему Ахтемову и Арсена Ахтемова – мать и брата Асана Ахтемова соответственно. Зарема Ахтемова сообщила сотрудникам «ОМОН», что ее сын Арсен пришел сюда с целью узнать, все ли в порядке с ней, а дома его ждет годовалый ребенок. На эти слова один из сотрудников «ОМОН» ответил: «У всех дети, нужно было думать, когда сюда шел».

Иллюстрация 6. Задержание человека вдали от основной группы собравшихся. Скриншот видео Лутфии Зудиевой

Несколько задержанных при последующих опросах сообщили, что после того, как автобус заполнили людьми, в него зашли сотрудники «ОМОН». Один из силовиков ударил одного из задержанных по телу в области почек (предположительно, Руслана Абдурашитова) за то, что он на него смотрел. После удара мужчина упал на пол. Также этот «ОМОновец», по заявлению Сеитнеби Рамазанова, с применением силы разворачивал голову Ролана Османова так, чтобы он не мог его видеть.

Не позднее 18:16 автозак с «Росгвардией» и автобус вернулись обратно на бульвар Франко. В этот раз задержали людей, которые находились в припаркованных рядом машинах⁶. Это подтверждают и показания задержанных. По их словам, сотрудники полиции подошли к микроавтобусу, в котором находились 6 человек (Абдуллаев Куртсеит, Алиев Али, Аметов Кязим, Кайбуллаев Шекет, Ибрагим Чегертма и Юнусов Леммар), и предложили пересесть в автобус, который подогнала

Иллюстрация 7. Задержание Арсена Ахтемова. Скриншот видео Ролана Османова

полиция. Кроме этого, они сообщили, что в автобус также поместили людей, задержанных на ул. Менделеева, т.е. на расстоянии 300-400 метров от здания ФСБ. Владлена Сейдаметова задержали под РОВД «Центральный» за ведение съемки происходящего в общественном месте. Куртсеит Абдуллаев сообщил КПП, что при задержании его избили.

Все задержанные сообщают, что **при задержании им не объяснили причину задержания и не разъяснили их прав.**

Задержанных отвезли в РОВД №3 «Центральный» (ул. Футболистов 20) и РОВД №1 «Железнодорожный» (ул. Павленко 1-а). КПП располагает информацией о 53 подтвержденных задержанных, которые находились в РОВД более 3-х часов. Большинство из них отпустили около 22:00-23:00, но часть продержали до 00:30. Людей отпустили после составления на них протоколов по ст.20.6.1. КоАП РФ (Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, или т.н. статья об «антиковидных ограничениях»). Двоих задержанных – **Эскендера Ахтемова** (отец Азиза Ахтемова) и **Арсена Ахтемова** (брат Асана Ахтемова) – поместили в изолятор временного содержания. Их обвинили в правонарушении по ст. 19.3. КоАП РФ (Неповиновение требованию сотрудника полиции), и на следующий день «Киевский районный суд» Симферополя постановил поместить их под административный арест. Эскендера Ахтемова – 15 суток ареста (судья Денис Диденко, гражданин Украины), Арсена Ахтемова – 10 суток (Антон Цыкуренко, гражданин Украины).

В последующие несколько недель в «Киевском районном суде» прошли слушания по административным производствам в отношении задержанных участников мирного собрания. Одно постановление было о закрытии производства, так как судья решил закрыть производства из-за отсутствия состава правонарушения. Задержанный молодой человек не участвовал в мирном спонтанном собрании, а просто проходил мимо, но из-за его внешности («крымскотатарской национальности») его тоже задержали. В отношении остальных участников были вынесены постановления о штрафах в размере от 1000 до 30000 рублей.

На 12 октября КПП зафиксировала 45 постановлений о штрафах по ст. 20.6.1 КоАП РФ и 2 административных ареста по ст. 19.3 КоАП РФ в отношении участников событий 4 сентября в Симферополе.

4. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ И ДАЛЬНЕЙШЕМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ 4 СЕНТЯБРЯ

4.1. ЗАПРЕТ ПЫТОК, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ

На стриме **Ролана Османова** видно, как при «осмотре» одного из задержанных активистов сотрудник «ОМОН» бьет по ногам и головой об автобус. На видео «Крымской солидарности» зафиксировано, что таким же образом поступают уже с самим Роланом Османовым. Заир Смедляев сообщает о том, что он такие действия по отношению к задержанным наблюдал не менее 4-х раз. Он зашел в автобус одним из первых и находился у окна, под которым проводился «осмотр», таким образом он имел возможность непосредственно видеть действия силовиков.

Иллюстрация 8. Обыск и момент удара головой об автобус одного из задержанных.
Скриншот видео Ролана Османова

Кроме того, задержанные сообщают о том, что перед отъездом первой группы одного из них сильно ударил по почкам сотрудник «ОМОН». Удар был настолько сильным, что пострадавший упал на пол. Это подтверждают трое опрошенных очевидцев из числа задержанных.

Один из задержанных сообщил, что возле Центрального РОВД сотрудники полиции избили и задержали журналиста **Владлена Сейдалиева**, который вел съемку происходящего рядом с РОВД.

Фото и видео подтверждают, что участники мирного собрания не оказывали сопротивления сотрудникам полиции, не совершали агрессивных или иных действия, которые могли угрожать другим людям и т.д. Применения насилия в отношении задержанных было необоснованным и непропорциональным. Таким образом, своими действиями сотрудники силовых структур не стремились предотвратить «угрозу общественному порядку», так как такой угрозы не было. Их поведение и действия скорее демонстрируют стремление запугать, оскорбить, унижить задержанных людей.

Иллюстрация 9. Обыск и момент удара головой об автобус Ролана Османова.
Скриншот видео «Крымской солидарности»

Более того, факты применения силы не были указаны в протоколах, а судьи игнорировали эти факты. Таким образом, сотрудники силовых структур, как и ранее останутся безнаказанными за незаконное применения силы.

Указанные факты дают основания говорить о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении с задержанными участниками мирного собрания.

4.2. ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

По информации, собранной КПГ, не менее 53 человек были задержаны 4 сентября по обвинению в участии в стихийном “несанкционированном” собрании. Первая волна задержаний прошла в промежутке между 16:52 и 17:00 возле здания по адресу бульвар Франко 12 / ул. Дзержинского 9. Вторая волна прошла не ранее 17:40, начавшись с задержаний людей, которые находились в припаркованных рядом машинах. После этого автобус отъехал и остановился на перекрестке бульвара Франко и улицы Менделеева, где задерживать стали прохожих с «крымскотатарской внешностью». Последним, по имеющейся информации, задержали журналиста Владлена Сейдалиева у здания РОВД «Центральный».

При задержании сотрудники силовых структур РФ не называли причин задержания и не разъясняли задержанным их прав. На видео слышно, как сотрудники «ОМОН» и полиции во время задержания говорят только «пройдемте» и «не задерживайтесь».

После задержания людей доставили в РОВД «Центральный» и «Железнодорожный», где удерживали от 4 до 6 часов. Все опрошенные сообщают, что им не предоставили копии протокола задержания. Все протоколы об административном нарушении были составлены после задержания в здании РОВД.

Следует отметить несколько фактов:

Автобус для доставления задержанных в РОВД был припаркован уже тогда, когда майор полиции РФ Стеценко потребовал от присутствующих разойтись.

Автобус перегораживал выход с улицы Дзержинского на бульвар Франко, т.е. был перекрыт возможный путь для людей, находящихся на ул. Дзержинского

ОМОН и Росгвардия прибыли через 5 минут после того, как майор Стеценко потребовал разойтись.

Задержанные не находились вместе одной группой. Часть людей находилась в машине, часть - на бульваре Франко, часть - на ул. Дзержинского.

На видео Лutfие Зудиевой видно, что сотрудники «ОМОН» бегут задерживать человека, который находился на расстоянии около 50 метров от остальных⁷.

Эти факты говорят о том, что целью оккупационных властей было не обеспечение “масочного режима и защита здоровья граждан, как было официально заявлено. Реальной причиной было стремление пресечь попытки людей добиться информации о месте нахождения Наримана Джелаялова и других задержанных по этому делу крымских татар, а также не допустить мирного собрания возле здания ФСБ.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что действия по задержанию 4 сентября участников стихийного мирного собрания и находящихся неподалеку от них людей являются нарушением права на свободу и личную неприкосновенность. Более того, такая практика бесосновательных и неправомерных задержаний является распространенной в оккупированном Крыму.

4.3. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

После задержания на участников мирного собрания было составлено **не менее 53 протоколов по ст. 20.6.1 КоАП РФ и 2 протокола по ст. 19.3 КоАП РФ**. На 11 октября в «Киевском районном суде Симферополя» на основании этих протоколов **состоялось 45 слушаний** по ст. 20.6.1 КоАП РФ и 2 по ст. 19.3 КоАП РФ

4.3.1. ПРИНЦИП ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ

Согласно нормам международного гуманитарного права (ст. 64 Женевской конвенции IV), РФ как оккупирующая держава не имеет права менять состав судебных органов и применять свое уголовное законодательство на оккупированной территории Украины. *Однако «суды» в Крыму созданы и функционируют с нарушением норм МГП, а судебные процессы в таких судах проходят с нарушением принципа осуществления правосудия только судом.*

4.3.2. ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Во всех обвинениях по ст. 19.3 КоАП РФ и по ст. 20.6.1 КоАП РФ использовались показания двух свидетелей. Это показания продавцов магазина «Максимум» по адресу бул. Франко 12:

- Ирины Андреюшкиной, в которых она утверждает, что около магазина в 13:00 начали собираться люди «азиатской» и «татарской» внешности, а ближе к 15:00 их было около 50 человек, часть из них была в масках, а часть - нет. Она подтверждает, что задержанных увезли на автобусе сотрудники «ОМОН» и полиции.

- Александра Бондаренко в которых он утверждает, что около здания ФСБ собрались граждане «восточной» внешности, к 15:00 их было более 50 человек, они постоянно передвигались вдоль здания ФСБ, все были без масок и вели себя агрессивно, предпринимали попытки проникнуть в здание ФСБ, и, цитата: *«продолжали совершить административное правонарушение, пока не были доставлены сотрудниками полиции в один из отделов».*

Если часть показаний Ирины Андреюшкиной хотя бы совпадают с фото и видео с места события, то показания Александра Бондаренко являются однозначно неправдивыми, так как на фото и видео зафиксировано, что многие из собравшихся находились в масках, он не мог знать, куда именно были доставлены задержанные, а также не мог дать оценку их действиям как административному правонарушению. Показания обоих свидетелей подтверждают лишь факт нахождения людей на бульваре, конкретно никого не указывая. Эти показания не могут служить доказательством против любого конкретного человека.

Во время слушаний сторона защиты ходатайствовала о приглашении свидетелей обвинения на допрос, на присутствии прокурора и допросе сотрудников МВД, которые проводили задержания и составляли протоколы. Также защитники настаивали на допросе свидетелей защиты и приобщении к делу доказательств невиновности. Однако «судьи» отказывали в ходатайствах защиты и опирались лишь на двух свидетелей стороны обвинения. По сути, “судьи” выступали в качестве стороны обвинения.

Показательным в этом случае является слушание по производству в отношении редактора крымскотатарской газеты «Авдет» **Шевкета Кайбуллаева**. Его задержали во время «второй волны» не ранее 17:40, когда он находился в микроавтобусе вместе с пятью людьми. От них потребовали пересестись из микроавтобуса в автобус полиции. Защита ходатайствовала о следующем:

допросе свидетеля защиты, который находился в этом микроавтобусе и был задержан вместе с Кайбуллаевым;

допросе сотрудников МВД, которые проводили задержания и составляли протокол;

фото и видео фиксации слушания и ведении протокола заседания;

допросе свидетелей обвинения, указав, что их показания не доказывают присутствие Кайбуллаева без маски на бульваре среди участников стихийного мирного собрания.

По аналогии с другими слушаниями по этому делу «судья» Вера Серикова отклонила все ходатайства защиты, заявив, что “в этом нет необходимости, и все необходимые доказательства уже предоставлены”. Она дала разрешение на фотосъемку только “обвиняемого” и его защитников. После этого «судья» Вера Серикова признала Кайбуллаева виновным в совершении административного правонарушения. Она указала в постановлении Кайбуллаев участником собрания в 16:50, что якобы подтверждается протоколом, показаниями свидетелей и фототаблицей. При этом, на этой фототаблице Шевкет Кайбуллаев отсутствует.

Постановление в отношении Кайбуллаева является полной копией постановлений в отношении как минимум еще семи человек (**Сервера Алиева, Недима Амзаева, Заремы Ахтемовой, Рамазана Сусанова, Руслана Умерова, Ибрагима Черегтмы и Эскендера Эмирамзаева**). Это говорит о том, что «судьи» не рассматривают каждое дело по существу, а просто дублируют постановления и дела в отношении задержанных.

Во время слушания по делу **Владлена Сейдалиева** «судья» Михаил Белоусов отказал защите в ходатайстве на приобщение видео, которое доказывает, что Сейдалиев был задержан под зданием РУВД «Центральный», то есть на расстоянии более чем 3 км от здания ФСБ. Однако Белоусов эти доказательства проигнорировал и указал в качестве доказательств версии МВД протокол об административном правонарушении и показания свидетелей Бондаренко и Андреюшкиной.

Одним из доказательств того, что рассмотрение производств против участников стихийного мирного собрания в «Киевском районном суде Симферополе» носило формальный характер, а документы фактически дублировались с заменой только фамилий, является определение «судьи» Сериковой, которое пришло по почте **Куртсеиту Абдуллаеву**. В нем указано, что после ознакомления с делом **Руслана Умерова** было принято решение принять к производству дело **Алима Мамутова**. т.е. при копировании определений забыли даже поменять фамилии «обвиняемых». В постановлении о назначении наказания **Куртсеиту Абдуллаеву** «судья» Михаил Белоусов указал «основанием» для увеличения размера штрафа трудоспособный возраст, хотя Абдуллаеву 65 лет (пенсионный возраст в РФ и Украине). Также “судья” заявляет, что Абдуллаев якобы в содеянном не раскаялся, но Абдуллаев не присутствовал на слушании, значит, «судья» не мог этого знать.

Дальнейший анализ постановлений показывает, что постановление Куртсеита Абдуллаева является копией постановления в отношении **Аблямита Сейтхалилова**, в котором изменены лишь фамилии “обвиняемых”. Аблямиту Сейтхалилову 33 года, он присутствовал на слушании. Копией постановления Сейтхалилову является также и постановления в отношении **Заира Смедляева** (в котором изменили только фамилию и размер штрафа цифрами, при этом забыв поменять размер штрафа прописью) и **Владлена Сейдалиева** (которого задержали не на бульваре Франко). Примечательно, что во всех этих постановлениях указано, что собрание проводилось «в поддержку *Одманова и Усеинова, задержанных за совершение уголовного преступления против безопасности государства*», однако им предъявили обвинение только по ст. 19.3 КоАП РФ. Таким образом “судьи” указывали в постановлениях заведомо неправдивую информацию.

Перечисленные факты подтверждают, что в ходе этих заседаний был нарушен принцип состязательности сторон, так как сторона защиты не имела возможности заявлять доказательства невиновности и свидетелей стороны защиты, а “судьи” выполняли роль стороны обвинения.

4.3.3. ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ

Из 47 судебных заседаний известно только об одном (в отношении **Шевкета Кайбуллаева**), когда суд удовлетворил ходатайство защиты о присутствии слушателей на открытом судебном заседании. Во всех остальных случаях слушателей не допускали в здание суда, ссылаясь на действующие «ограничения в рамках профилактических мероприятий по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции».

Из 47 судебных заседаний известно только о 3 заседаниях, в которых суд удовлетворил ходатайства о фото и видеофиксации процесса, при этом в 2 из них – для стороны защиты и только в 1 случае – для допущенных в заседание слушателей. В одном из этих случаев суд разрешил фотографирование в перерыве судебного заседания, превысив свои полномочия, которые распространяются на заседание и не распространяются на перерывы в заседаниях.

В постановлениях по результатам рассмотрения производств об административных правонарушениях, как правило, не отражены решения, принимаемые «судом» по заявленным ходатайствам о разрешении фото и видеофиксации процесса. Так, в постановлении по делу об административном правонарушении в отношении **Ислама Юрдамова** не указано, какое решение было принято в отношении ходатайства о фото и видеофиксации судебного процесса. Сказано лишь, что суд разъяснил участникам нормы действующего законодательства о гласности судопроизводства.

На официальном сайте «Киевского районного суда Симферополя» отсутствовала информация о рассмотрении дел в отношении **Арсена Ахтемова** и **Эскендера Ахтемова**, которых 6 сентября признали виновными в совершении административного правонарушения по ст. 19.3 КоАП и назначили обоим наказание в виде административного ареста. 17 сентября на сайте «Киевского районного суда Симферополя» отсутствовала информация о рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении **Ризы Сейтвелиева**. Позднее информация о рассмотрении его дела была обнародована на сайте «суда».

Из 47 судебных заседаний, состоявшихся в отношении лиц, массово задержанных у здания ФСБ 4 сентября, на 12 октября на официальном «сайте Киевского районного суда» опубликовано только 23 решения об итогах рассмотрения.

Запрет видео фиксации слушаний, отказ в ведении протоколов заседаний, отказ в допуске слушателей на заседания, скрытие информации о результатах заседаний нарушают принцип гласности правосудия.

Нарушение принципа осуществления правосудия только судом, принципа состязательности и принципа гласности подтверждает, что при рассмотрении административных производств в отношении участников стихийного мирного собрания 4 сентября было нарушено право на справедливое судебное разбирательство.

4.4. СВОБОДА СЛОВА

Среди задержанных 4 сентября было четверо журналистов и блогеров, которые находились там для фиксации происходящего: **Владлен Сейдалиев**, **Ролан Османов**, **Нури Абдурашитов** и **Айдер Кадыров**. Их вместе с остальными задержанными доставили в отделение полиции, где на них составили протоколы по ст. 20.6.1 КоАП РФ (Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения). Владлена Сейдалиева задержали под зданием РОВД «Центральный» именно за ведение съемки происходящего. На стримах Ролана Османова и Айдера Кадырова слышно, как во время задержания они сообщают сотрудникам МВД РФ, что являются журналистами.

Также 4 сентября был задержан главный редактор крымскотатарской газеты «Авдет» **Шевкет Кайбуллаев**.

4.5. СВОБОДА СОБРАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

В контексте свободы мирных собраний следует отметить следующие факты:

- каждый из участников пришел самостоятельно в ответ на неправомерные действия сотрудников

ФСБ РФ - похищение 5 крымских татар, среди которых Нариман Джелялов - первый заместитель главы Меджлиса крымскотатарского народа.

- ранее жертв подобных похищений пытали, а некоторые из них так и не были найдены. Участники этого мирного собрания намеревались привлечь внимание к незаконным действиям ФСБ, чтобы защитить задержанных от пыток и других незаконных методов следствия.

Таким образом, мирное собрание на бульваре Франко 4 сентября 2021 года следует рассматривать как **стихийное мирное собрание граждан в ответ на незаконные действия сотрудников ФСБ РФ**. РФ распространила на территорию Крыма нормы своего законодательства, которые закрепили “уведомительную процедуру” для проведения мирных собраний. На практике это требует от жителей Крыма получить разрешение от оккупационных властей на проведение любого мирного собрания, что, свою очередь, существенно ограничивает свободу собраний. Руководящие принципы свободы мирных собраний ОБСЕ указывают на то, что в случае, даже если государство настаивает на предварительном уведомлении о проведении мирного собрания, то в законодательстве должно быть прописано исключение об отсутствии необходимости подавать такое уведомление в случае стихийного собрания.

Законодательство РФ, регулирующее свободу мирных собраний (Федеральный закон 54-ФЗ от 19.06.2004), не рассматривает понятие «стихийное собрание» и предусматривает обязательную подачу уведомлений и получение разрешения от властей на проведения мирного собрания. Значит, любое стихийное мирное собрание является “незаконным” с точки зрения законодательства РФ, так как не санкционировано оккупационными властями.

Более того, участники мирного собрания подверглись преследованию и наказаниям со стороны оккупационных властей.

Задержание и дальнейшее преследование участников стихийного мирного собрания на бульваре Франко 4 сентября является грубым нарушением свободы мирных собраний.

4.6. ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Свидетели обвинения в своих показаниях описывали собравшихся как граждан «азиатской», «восточной», «татарской» внешности» и «татары».

Энвер Алиев не участвовал в мирном собрании, однако был задержан, когда проходил недалеко от места событий⁸. Причиной его задержания стала его внешность.

На видео Ролана Османова с места задержаний можно увидеть мужчину славянской внешности без маски, который находился в непосредственной близости от задержанных. Однако ОМОН и полиция на него не обращали внимания.

Среди задержанных только двое человек не являются крымскими татарами. Это активистка **Ирина Копылова** и **Виталий Мехоношин**, который носит густую бороду, что могло дать основание сотрудникам полиции принять его за крымского татарина и задержать.

Один из задержанных, сообщил что после их задержания на бульваре Франко, автобус остановился на перекрестке бульвара Франко и улицы Менделеева (около 300 метров от здания ФСБ), где задерживали людей по принципу «крымскотатарской внешности».